

RE-классический детектив от Таисии Кольт

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Чисто английский детектив по-русски

Сборник рассказов

16+

Таисия Кольт

**Чисто английский детектив
по-русски. Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кольт Т.

Чисто английский детектив по-русски. Сборник рассказов /
Т. Кольт — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Даже расследуя банальное ограбление, владелец детективного агентства Энтони Сакс всегда отлично выполняет свою работу. А уж если дело касается убийств, то в поиске преступника ему просто нет равных. В рассказе «Агентство «Клевер» мы впервые знакомимся с находчивым и неутомимым сыщиком: впоследствии он блестяще проводит очередное расследование в новелле «Сбежавшая смерть». Лавиния Хоуп — пожилая леди, вдова, и ее лекарство от скуки и одиночества — детективные истории, в которых она не только участвует, но и активно расследует. Миссис Хоуп появляется далее в новеллах «Таинственное дело миссис Морт» и «Загадочная смерть Эймори Шоу».

© Кольт Т., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Предисловие автора	5
Исчезнувшая невеста	6
1	6
2	8
3	10
Убийство перед уикендом	11
1	11
2	12
3	14
Смерть в полночи	15
1	15
2	17
Ограбление с подвохом	19
1	19
2	20
3	21
4	22
Оплошность мертвеца	24
1	24
2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Предисловие автора

Дорогие читатели!

Уверена, каждый из вас с детства наизусть знает все о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона, Эркюля Пуаро и капитана Гастингса, мисс Марпл, Адама Дэлглиша и отца Брауна. Эти герои гениальных романов и рассказов стали бессменными спутниками детективного жанра и составляют его гордость. Удивительные персонажи были созданы их авторами давным-давно, но красочные фактуры продолжают жить на страницах любимых всеми книг. И каждый раз, открывая старый зачитанный до дыр фолиант, мы вновь и вновь с упоением читаем об их приключениях и думаем, как же жаль, что эти герои больше не совершают новых открытий и не расследуют новые преступления.

Но почему бы и нам с вами не совершить путешествие в этот мир, созданный великими мастерами детективов, и не попробовать отыскать в нем новых бесстрашных сыщиков? Все мы знаем, что детективная вселенная отчасти выдумана и нереальна. Ну, в самом деле, кому придет в голову убивать свою падчерицу с помощью дрессированной индийской змеи или мстить отцу, используя в качестве алиби игрушку «Надувная свинья»? Конечно же, в классических детективных историях мало правды; чаще в основе лежит интересный запутанный ход, ловко замаскированный от бдительного читателя. Но ради этого и пишутся настоящие детективы – чтобы дать возможность стороннему наблюдателю попробовать свои силы и самому найти коварного убийцу. Я, в свою очередь, тоже предлагаю вам окунуться в мир английского детектива с его утонченностью и изысканностью, где каждый мужчина – джентльмен, а каждая дама – леди.

В сборник вошли десять рассказов, каждый из которых заставит вас попотеть и самому решить, кто виновен, а кто лишь случайная жертва обстоятельств.

Желаю приятного прочтения и удачи в поиске преступников!

RE-классически ваша Таисия Кольт

Исчезнувшая невеста

1

Мистер Чарльз Блейк стоял перед зеркалом в своей комнате и дрожащими от волнения руками поправлял галстук. Наконец ему удалось совладать с собой, и его усилия были вознаграждены: отражение в зеркале было безупречным. На него смотрел одетый с иголки сорокавосемилетний мужчина с гладко зачесанными волосами и приятной улыбкой.

«И все равно не могу понять, почему Эммер выбрала меня? – пронеслось у мистера Блейка в голове. – Ведь я почти на тридцать лет старше! Неужели она действительно меня любит?»

Подумав об Эммер, аристократ зарделся, как школьник. Они познакомились месяц назад на приеме одного известного коллекционера старинных монет в Лондоне, и Блейк влюбился без памяти. Эммер Паркс была удивительно нежным созданием с кротким взглядом и доброй искренней улыбкой. Одиноким холостяком до сих пор не мог поверить, что девушка, не раздумывая, приняла его предложение руки и сердца.

В это время внизу в гостиной миловидная юная леди в розовом легком платьице застенчиво стояла около большой вазы и перебирала хризантемы и лилии, заботливо срезанные перед ее приходом.

– Мистер Блейк уже идет, мисс Паркс, – домоправительница мисс Керри Мэтьюз, как всегда, появилась так внезапно, что девушка вздрогнула.

Вдруг ее прелестное молодое личико исказила гримаса отчаяния. Девушка почувствовала себя дурно и судорожно вцепилась в край стола. Жуткое предчувствие неотвратимой беды охватило ее. От страха Эммер вскрикнула и уронила голову на ладони.

Уже на выходе из гостиной мисс Мэтьюз обернулась и, увидев, как девушка заламывает руки, вздохнула и pokrutila пальцем у виска.

– И почему это моему хозяину так не везет с невестами? Одна сбежала, вторая и вовсе чокнутая, – фыркнула экономка и, приосанившись, отправилась на кухню.

Работая у мистера Блейка уже много лет, напористая и деловитая домоправительница не понимала, как он мог вновь согласиться на свадебную церемонию, помня, как ужасно и нелепо все закончилось первый раз. Блейк уже пытался жениться однажды, но ничего хорошего из этого не вышло: невеста исчезла еще до обмена клятвами, и с тех пор о ней не было слышно. Он долго не мог забыть ту историю и даже не замечал женщин вокруг, но, видимо, Эммер Паркс действительно покорила его сердце.

Но вот и настал этот долгожданный день. Приготовления шли полным ходом, все слуги были одеты в праздничную униформу; даже мисс Мэтьюз облачилась в свой лучший костюм и излучала само очарование и любезность. Приглашенный для церемонии священник готовился к произнесению речи, а многочисленные гости пребывали в приятном ожидании торжественной части.

Эммер Паркс вышла из свадебного автомобиля, но не успела сделать и двух шагов, как кто-то окликнул ее.

– Эммер, подождите! – услышала девушка знакомый голос, и ее щеки тут же порозовели. Симпатичный молодой парень лет двадцати двух робко подошел ближе и дотронулся до ее руки.

– Зачем вы пришли? – мисс Паркс испуганно отстранилась, но лицо ее продолжало пылать.

– Вы совершаете ужасную ошибку, – молодой человек запнулся на полуслове и бросил молящий взгляд на девушку.

– Хватит с меня этих глупостей. Прощайте! – Эммер Паркс решительно направилась к дому, а парень так и остался стоять на месте, с силой сжимая в руках свою шляпу.

В это же самое время мистер Чарльз Блейк вышел на террасу. Пожилой аристократ был на седьмом небе от счастья: он женится на Эммер и тогда продаст этот неуютный уродливый особняк. Увидев, как его невеста разговаривает с каким-то юношей, Блейк нахмурился.

«Пора кончать с этим», – тряхнув головой, подумал Блейк. Заметив, как девушка приблизилась к дому, мужчина загадочно улыбнулся.

2

Инспектор Кавер, как обычно, обедал у себя дома, когда ему позвонили из полицейского участка и сообщили, что в имении Гринхаус пропала девушка.

Детектив поморщился. Он терпеть не мог, когда его отвлекали от трапезы, тем более не сказав при этом ничего конкретного. «Эх, этот молодой констебль просто осёл», – подумал Кавер, выходя на улицу.

По дороге в поместье инспектор лихорадочно пытался вспомнить, почему название «Гринхаус» так знакомо ему. Что-то похожее уже происходило там. Ограбление? Убийство?

Кавер резко вывернул руль влево. Ну конечно, пропавшая девушка пять лет назад! Об этом писали все газеты: невеста состоятельного аристократа исчезла прямо с церемонии, и никто больше ее не видел. Чарльза Блейка пытались обвинить в убийстве, но не было доказательств, ведь тело так и не нашли. Теперь этому аристократу явно не поздоровится. Одна невеста, допустим, могла сбежать, но чтобы обе – нет, это было маловероятно.

«Что ж, в этот раз вам не выйти сухим из воды, мистер Блейк», – ухмыльнулся инспектор и, оставив машину у ворот, направился к Гринхаусу.

Чарльз Блейк сидел в гостиной, схватившись за голову. Около него суежилась женщина средних лет – скорее всего экономка – и предлагала ему попеременно то прилечь, то выпить виски, на что мужчина одинаково молчал и только покачивался взад-вперед в своем кресле.

– Меня зовут инспектор Кавер, – представился полицейский. – А вы, вероятно, мистер Блейк. Я должен задать вам несколько вопросов.

Не дав хозяину и рта раскрыть, домоправительница сразу зашебетала:

– О, детектив, как хорошо, что вы приехали! Что творится в этом доме! Я говорила, что этим молодым вертихвосткам нельзя верить. А мистер Блейк – он ведь суший младенец. В прошлый раз его окрутили вокруг пальца, и сейчас ему снова не повезло! Вы должны немедленно отправиться на поиски этой Эммер Паркс и ее дружка. Бьюсь об заклад, они сбежали вдвоем!

– Вы можете идти, мисс Мэтьюз, – резко прервал поток ее возмущения Чарльз Блейк, и экономка, обиженно поджав губы, неохотно вышла.

Под пристальным взглядом инспектора Кавера хозяин дома сбивчиво и непоследовательно поведал о том, что произошло. Итог несостоявшейся церемонии был таким же, как и пять лет назад: молодая невеста Эммер Паркс исчезла прямо из-под носа жениха и гостей. Все видели, как она приехала, а затем словно испарилась. Правда, кое-кто заметил, как, выйдя из машины, невеста разговаривала со своим кавалером, ухаживания которого она недавно отвергла, но парень быстро удался.

– Это злой рок преследует меня, чтобы я никогда не женился, – упавшим голосом пролепетал Блейк. – Этот дом вечно будет давить на меня, пока наконец не раздавит своей гнетущей атмосферой.

Кавер прошелся по комнате. Блейк не был похож на сумасшедшего – несчастный брошенный человек, вновь оставшийся один. Наверняка богат. Полноправный владелец имения. Неясная мысль вдруг пронеслась в голове детектива.

– Злой рок, говорите? А что же произойдет, если вы и в самом деле никогда не женитесь? – неожиданно спросил инспектор.

– Согласно последней воле отца я не могу продать фамильный особняк, пока не обзаведусь семьей. Такое условие было прописано в завещании.

– А почему вы хотите его продать? – прищурился детектив.

– Мне никогда не нравилось здесь, постоянно слышатся завывающие звуки и скрип. Раньше мне казалось, что на чердаке живут привидения.

– А знаете, я хочу предложить вам одну интересную экскурсию, после которой этот дом перестанет олицетворять для вас преисподнюю, – смело предложил инспектор Кавер.

Хозяин поместья с сомнением воззрился на него.

– Для начала скажите, есть ли в вашем доме помещение, о котором все знают, но не заходят туда? – оглядываясь по сторонам, поинтересовался полицейский.

Блейк потер лоб рукой.

– На ум приходит только чулан. Там хранятся старые платья моей матери, но я уверен, что туда не заходили уже лет тридцать – с тех пор, как она умерла.

Поднявшись на второй этаж, в углу у самой лестницы за маленькой ширмой мужчины обнаружили дверь. Увидев ее, Кавер ухмыльнулся:

– Ага, дверь в отличном состоянии, петли смазаны, ручка регулярно протирается.

– Ничего не понимаю. Кому мог потребоваться чулан? Мисс Мэтьюз! – громко позвал экономку Чарльз Блейк, но никто ему не ответил.

– Думаю, нам придется взломать замок, – решительно произнес детектив.

– Неужто вы думаете, что Эммер там? – брови Блейка поползли вверх.

Кавер ничего не ответил и громко запыхтел, пытаясь открыть замок отмычкой. Его усилия были не напрасны – дверь с шумом отворилась.

– Вам не следовало быть таким наивным и так долго держать ее у себя, – пробираясь сквозь платья и корсеты, вещал инспектор. – Женщины могут простить все, кроме забвения и безразличия. А вы допустили все эти промахи по отношению к ней и поплатились за это.

– Да о ком вы говорите?! – вскричал мистер Чарльз Блейк.

– Как, вы еще не поняли? О вашей экономке, Мэтьюз, или как ее там. С первого взгляда понятно, что она страстно влюблена в вас, а вы даже не замечали этого. Домоправительница боялась, что после свадьбы вы продадите дом и больше не будете нуждаться в ее услугах. Поэтому она не могла бездействовать и методично убирала всех соперниц с дороги. Как просто заманить доверчивую девушку в чулан и навеки похоронить ее в потайном ходе, скорее всего, замурованном снаружи.

– В потайном ходе? – ошарашенно пролепетал Блейк.

– Ну конечно! По скрытому проходу гуляли сквозняки – вот откуда вы слышали вой и устрашающие звуки. Ага, смотрите, здесь за сундуком маленькая дверца. Уверен, она откроется, если нажать на головы этих милых птиц на крышке. Вот так!

Что-то щелкнуло, и позади сундука появился узкий проем.

– Скорее, нужно спешить, – скомандовал детектив и ринулся в темноту.

Вдруг он споткнулся обо что-то и громко выругался.

– И почему я не попросил вас захватить фонарь! Смотрите, что это?

Мужчины нагнулись и на полу разглядели чью-то смутную фигуру в белом платье.

– Боже мой, Эммер! – только и сумел воскликнуть Блейк. – Неужели она мертва?

Вдруг они услышали страшный грохот где-то снаружи дома и крики. Потом все стихло.

3

Через три недели старший инспектор Кавер сидел в своем новом кабинете и просматривал заметки в свежих газетах. Его глаз приятно удивило сообщение о том, что в прошлую субботу мистер Чарльз Блейк сочетался браком с мисс Эммер Паркс в местной церкви. Несколько ниже находился некролог о смерти мисс Керри Мэтьюз, экономки, которая, будучи уличенной в совершении тяжких преступлений и не желая отвечать перед законом, бросилась с крыши дома и разбилась насмерть.

Детектив не знал, удалось ли бы ему доказать вину домоправительницы, коварно избавившейся сначала от одной невесты мистера Блейка, а затем, спустя пять лет, хитростью заманившей в западню и вторую несчастную девушку. Но Кавер был уверен, что только благодаря его профессиональному чутью и интуиции миссис Эммер Блейк сейчас была жива.

В этом-то, по мнению инспектора Кавера, и заключалась романтика работы полицейского: расследование даже самого запутанного и жестокого преступления могло обернуться счастливым завершением и получить вот такую по-настоящему свадебную концовку.

Убийство перед уикендом

1

Каролина Уайт в последний раз взглянула на перрон из окна вагона. Молодая женщина вздохнула: ей давно нужно было выбраться из города. Конечно, лучше бы им поехать в пансионат вдвоем с мужем, но у него вдруг появились срочные дела на работе. Гарри был чрезвычайно ответственным банковским служащим, поэтому ему пришлось остаться в Лондоне.

Толпа у края платформы почти рассеялась, и Каролина попыталась отыскать глазами Гарри, с тем чтобы помахать ему рукой. Поезд постепенно набирал ход, уже трудно было кого-то разглядеть, но женщина все-таки успела увидеть широкую спину супруга в коричневом плаще и высокую худую фигуру блондинки рядом с ним. Каролина нахмурилась. Что же все это могло означать? Может, ей просто показалось? Но, черт побери, она узнала эту белокурую выскочку!

Пейзаж за окном быстро менялся, а Каролина до сих пор не могла прийти в себя. «Позвонить сестре? – пришло ей на ум. – Саманта сегодня должна быть у себя дома. Попрошу-ка я ее съездить к нам домой и последить за Гарри».

– Ваши билеты! – раздалось совсем рядом с ее купе, и женщина вздрогнула.

«Нет, Саманте звонить нельзя. Она и так упрекает меня за невнимательность к мужу. Скажет, что я сама во всем виновата. Но что же делать? Не могу же я вот так уехать!»

В купе вошел проводник и широко улыбнулся:

– Добрый день, мэм. Ваш билет, пожалуйста.

Каролина закусила губу.

– Извините, мне нужно сойти на ближайшей станции, – проговорила она и, проскользнув мимо ошарашенного проводника, устремила к тамбуру.

2

Доктор Робинсон неспешно прогуливался по Эмптон-стрит со своей собакой. Такса Джуди была на редкость живым и любознательным существом, что доставляло доктору немало неприятностей. Вот и сегодня Джуди совала нос в каждую щель и внезапно срывалась с места, завидев что-то новое и увлекательное.

Перед небольшим коттеджем на окраине улицы такса просто села и начала выть.

Через несколько секунд из калитки выбежала взволнованная молодая леди в ярко-красном плаще и модной шляпке.

– Сэр, прошу вас, помогите мне! С моей сестрой что-то случилось! – замахала она руками. – Каролина позвонила мне час назад и попросила приехать. А сейчас мне никто не открывает.

– Пойдемте, – доктор Робинсон решительно направился к дому. – В коттедже наверняка есть задняя дверь.

– Да, позади дома есть еще один вход, но у меня нет ключа. Я посмотрела под ковриком, где он обычно лежал, – там пусто.

– Хорошо, тогда придется выбить стекло.

Мужчина быстро оглянулся и, найдя подходящий по размеру булыжник, разбил окно.

Аккуратно просунув руку в дыру, Робинсон щелкнул задвижкой и, распахнув створку, залез внутрь.

– Стойте там, я сейчас открою вам дверь. И, пожалуйста, затворите калитку, чтобы моя собака не выбежала на дорогу, – прокричал доктор и бросился в холл к входной двери.

Когда женщина тоже оказалась внутри, они растерянно оглянулись по сторонам.

– Тут никого нет, – с сомнением пробормотал доктор, но вдруг оба отчетливо услышали, как кто-то охнул.

– Туда, идемте! – закричала девушка. Вдвоем они бросились в комнату, откуда только что донесся звук.

На краю кровати в спальне лежала девушка. Ее белокурая головка была неестественно повернута набок, а руки безжизненно свисали как плети. Рядом с ней стояла молодая женщина, очень похожая на незнакомку в ярко-красном плаще, из чего доктор Робинсон заключил, что они сестры.

– Каролина, – закричала спутница доктора. – Что случилось?!

Но, увидев в руках сестры окровавленный нож, девушка в ужасе зажала рот руками.

Каролина Уайт пустым непонимающим взглядом посмотрела на сестру, потом на доктора – и обреченно покачала головой.

– Я вызову полицию. Тут ничего нельзя трогать, – скомандовал Робинсон. Он подошел к кровати и заглянул в широко раскрытые глаза блондинки. Без сомнения, она была мертва.

Через полчаса широкоплечий детектив Чамберс вошел в коттедж и недовольно оглядел помещение. Кругом сверкали милые безделушки, которыми супруги, по всей видимости, радовали друг друга на разные годовщины. Повсеместно были расставлены рамки с изображениями мужа и жены, фотографии пары были повсюду.

«Не многовато ли?» – подумал про себя инспектор, а вслух обратился к стоявшему у окна мужчине в черном плаще:

– Это вы вызвали полицию?

Доктор Робинсон встрепенулся и подался вперед. Четко и быстро он рассказал о случившемся.

– Пока вы были в пути, с работы вернулся мистер Уайт, – добавил он. – А его жену ваши коллеги забрали в участок.

– Да, это я дал приказ констеблю отвезти ее сразу к нам. Не хватало, чтобы она еще и мужа прирезала. А вы можете быть свободны до завтра. Придется еще записать ваши показания.

Отправив доктора, детектив решил осмотреть место преступления. Эксперт уже все изучил, и труп должны были вот-вот увезти. Женщина умерла примерно в восемь вечера, это соответствовало тому времени, когда доктор и Саманта Трейвис ворвались в дом. Выходит, Каролина Уайт убила жертву за несколько минут до их появления.

Оставив спальню, детектив вошел в гостиную. Мистер Уайт ходил из угла в угол, не находя себе места.

– Кем вам приходилась убитая? По документам ее имя Келли Доув, – с порога начал инспектор, и Уайт почти взвыл.

– Да не знаю я ее! Богом клянусь!

– Как же она оказалась в вашей спальне? – прищурился детектив. – Наводит на определенные мысли. И ваша жена тоже так подумала, оттого и схватилась за кухонный нож.

– Боже мой! – запричитал Гарри Уайт. – Послушайте, инспектор, это какое-то дикое недоразумение. Я посадил Каролину в поезд, а сам вернулся на работу. Потом я вспомнил, что дома ужасный бардак, и вызвал уборщицу из клининговой службы. Как-то я уже пользовался их услугами и попросил, чтобы они прислали ту же девушку, что и в прошлый раз, поскольку она хорошо справилась с работой. Я был у себя в банке до восьми часов, будучи в полной уверенности, что девушка уже приходила сюда и прибралась. А в половине девятого вечера я вернулся и обнаружил в доме полицию.

Уайт схватился руками за голову.

– А как девушка проникла в дом? – продолжал Чамберс.

– Я сообщил в контору по уборке, что ключ от двери будет лежать снаружи под ковриком у задней двери.

Зазвонил телефон.

– Вы позволите? – и, не дожидаясь ответа Уайта, детектив резко снял трубку. – Инспектор Чамберс.

– Это Саманта Трейвис, сестра Каролины. Я не дождалась вас, так как из-за этого кошмара мне стало нехорошо, и я уехала домой.

– Ничего, мисс. Но мне все равно потребуются ваши показания. Я надеюсь, что вы сможете подъехать завтра в полицейский участок на Уортон-стрит?

– Конечно, я приду! Не могу поверить, что Каролину арестовали! Это какая-то ужасная ошибка!

– Мы разберемся во всем, мисс, – перебил ее детектив и поспешил распрощаться.

Положив трубку, Саманта в очередной раз прокрутила в голове случившееся. Каролина, конечно, не была идеальной женой. Да, она много времени проводила на работе и не всегда была внимательна к своему мужу. Саманта часто говорила сестре, что мужчины, как дети – нуждаются в постоянной опеке. Но Каролина только отшучивалась. И вот к чему это привело.

Саманта Трейвис закрыла глаза и встряхнула головой. Нужно лечь спать, иначе ее мозг просто взорвется.

3

Через неделю Саманте позвонил инспектор Чамберс. Детектив был так любезен, что держал ее в курсе дела и рассказывал, как идет следствие.

Каролине Уайт предъявили обвинение в убийстве, но Чамберс не был уверен в ее виновности. Ему в голову пришла мысль, что ту блондинку могли убить воры, приняв ее за хозяйку дома. Но для того, чтобы доказать версию с ограблением, нужно было определить, было ли что-то украдено из личных вещей Каролины. Гарри Уайт все это время находился в подавленном состоянии и не мог адекватно воспринимать информацию, поэтому инспектор обратился с просьбой к сестре Каролины.

Спустя полчаса Саманта буквально влетела в коттедж Уайтов и огляделась. Что тут можно было украсть? Одни безделушки и глупые элементы декора. Она бы переделала здесь все под свой вкус. У Каролины никогда не было тяги к прекрасному, не то что у ее мужа. Гарри – чудесный человек. Добрый, внимательный.

Девушка расположилась в кресле и мечтательно закатила глаза.

– Отдыхаете, мисс Трейвис? – Детектив Чамберс вошел в гостиную так неожиданно, что Саманта вздрогнула.

– Боже, как вы меня напугали, инспектор! Я пришла по вашей просьбе. Перерыла весь дом, но, к сожалению, пока тщетно – все вещи и драгоценности на своих местах.

– Странно, я дежурю здесь уже час и видел, как вы зашли. Но вы ничего не искали, а сразу уселись в кресло.

– Что с того? – ошетинулась Саманта. – Я была здесь вчера и удостоверилась, что ничего не пропало.

– Вы не были здесь вчера, – грубо оборвал ее детектив. – За домом следили всю неделю, но никто, кроме мистера Уайта, не входил и не выходил.

Саманта заерзала в кресле, но промолчала.

– И кстати, как вы попали сюда? Неделю назад вы сказали доктору Робинсону, что у вас нет ключа.

– У меня его действительно нет, – нервно бросила девушка. – Я взяла его из-под коврика, где он обычно и лежит.

– И снова вы говорите неправду, мисс Трейвис. Перед тем как позвонить вам сегодня, я забрал запасной ключ, который хранился в тайнике у задней двери. Я знал, что вы каким-то образом проникли в дом в тот день, чтобы убить несчастную девушку, значит, у вас должен был быть ключ. Нужно было просто заставить вас снова воспользоваться им. И сегодня вы потеряли бдительность – открыли дверь своим ключом, который передал вам ваш любовник Гарри Уайт.

– Ложь! Гнусная ложь! – вскричала Саманта.

– Ваша связь наверняка длится не один месяц. Каролина сильно мешала вам, и вы решили избавиться от нее, упрятав за решетку. Требовалось только найти подходящую жертву. Вам пришлось в голову вызвать девушку, которая как-то уже убиралась в коттедже. Она была блондинкой, и вы решили разыграть маленькое представление на перроне, нацепив парик с белыми волосами. Вы знали, что, увидев мужа с той девушкой, Каролина не сможет уехать и вернется, чтобы проверить свои подозрения. Вы хладнокровно убили невинную Келли Доув и стали дожидаться свою сестру. Когда Каролина пришла, вы дали ей время, чтобы обнаружить труп, затем выскочили на улицу и нашли случайного прохожего, который мог подтвердить ваше алиби. Вы все хорошо спланировали, но сегодня допустили досадный промах, воспользовавшись ключом. Я предъявляю вам обвинение в преднамеренном убийстве. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Смерть в полуночи

1

Выйдя из своей машины, Лесли Смит обошла ее вокруг и недовольно сдвинула брови. Такого с ее новым роллс-ройсом еще не случалось. И надо же было ему заглохнуть здесь, на пустынной проселочной дороге, да еще и вечером!

После нескольких неудачных попыток завести автомобиль девушка беспомощно огляделась по сторонам и, завидев указатель неподалеку, радостно вскрикнула.

«Имение Роджерсов всего в миле отсюда! – воодушевилась она. – Надеюсь, их шофер сможет устранить поломку. А мне самой даже не стоит и пытаться! Ведь все равно я ничего не смыслю в автомобилях».

Лесли быстро зашагала в нужном направлении и через четверть часа уже сидела в уютной гостиной вместе с Оливией Роджерс и ее сыном Гордоном. Миссис Роджерс приходилась Лесли дальней родственницей, а Гордон – соответственно, троюродным кузеном или кем-то вроде того. Жили они довольно уединенно, оттого искренне обрадовались неожиданной гостье.

– Вам лучше остаться у нас переночевать, миссис Смит, – предложила хозяйка. – Слуги прикатают вашу машину к дому, и завтра наш шофер посмотрит ее. К чему вам ехать в ночь, ведь правда, Гордон?

Молодой человек кисло улыбнулся в знак согласия.

Уже собираясь подняться в отведенную ей комнату, Лесли неожиданно вспомнила, что забыла предупредить своего мужа.

Девушка кинулась к телефону и поспешно набрала номер.

– Алло, Алекс? Да, это я. Представляешь, что-то случилось с моей машиной. Нет, я не пострадала, просто мне пришлось прервать мою поездку, и, что самое забавное, машина заглохла совсем неподалеку от имения миссис Роджерс. Ты же помнишь эту милую старушку и ее сына? Они уговорили меня остаться у них на ночь. А завтра я буду дома. Ты не сердишься? Конечно, я помню про таблетки. Целую тебя.

Лесли бросила трубку и облегченно вздохнула. Как хорошо, что Алекс не стал сердиться. Он просто душка!

– О чем вы задумались? – Гордон подкрался так неожиданно, что девушка вздрогнула.

– Простите, я напугал вас, – заметив ее смущение, принялся извиняться молодой человек. – Я подумал, что вам здесь скучно одной и решил составить компанию. У нас редко бывают гости, а вы такая приятная девушка и очень красивая.

Лесли невинно пожалала плечами. Хотя комплимент был вполне уместен, он не понравился ей. Уж слишком слащаво смотрел на нее этот мальчик-переросток и как-то нервно облизывал пересохшие губы.

Стараясь не показать свою внезапно нахлынувшую неприязнь, гостя натянуто улыбнулась, а затем быстро спросила:

– А вы, кажется, учились в Кембридже? Что вы там изучали?

Гордон откинул челку со лба и оперся руками на спинку дивана.

– В основном химию, проводить разные опыты – это моя страсть. К сожалению, по состоянию здоровья меня отчислили, но я продолжаю проводить свои эксперименты прямо здесь.

– В доме? – изумилась девушка.

– Ну да, я оборудовал небольшую лабораторию. Столько, знаете ли, разных веществ существует в природе. Одни способны давать жизнь, а другие, наоборот, убивают все живое. Пойдемте, вы все увидите сами.

Гордон схватил Лесли за руку и потащил ее в конец коридора. Маленькая узкая комнатка была сплошь заставлена разными склянками, баночками и мерными стаканчиками.

– Вот тут я колдую над разными субстанциями, – сын хозяйки дома схватил своими крючковатыми пальцами пипетку и набрал из емкости коричневатую жидкость. – Если сейчас смешать ее вот с тем порошком, то получится сильнейший яд.

– Но это же очень опасно!

– Мне неведомо чувство страха. Но мне нравится, когда боятся другие.

Лесли в ужасе попятилась.

– Извините, мне нужно идти, – пролепетала она и, выронив из рук свою сумочку, бросилась в коридор.

Бегство девушки совсем не обескуражило Гордона. Аккуратно пересыпав содержимое колбы в маленький пакетик, он поднял обшитую стразами сумку и вышел из своей лаборатории.

В это же самое время Алекс Смит, поужинав в одиночестве, расположился в библиотеке за своим столом.

Когда Лесли позвонила, он даже не удивился. Он знал, что она не захочет вернуться домой, раз ее поездка в Лондон на ту вечеринку сорвалась. Лесли сильно изменилась за последнее время, и о причине этого Алекс догадывался, хотя и боялся себе в этом признаться. Да, его жена разлюбила его. Конечно, это случается сплошь и рядом, но Алекс не думал, что будет так больно это осознать, а тем более принять. Проводя много времени на шумных банкетах и модных спектаклях, Лесли почти не бывала дома. Как же сильно они отдалились друг от друга! Хотя он по-прежнему любил ее.

Интересно, чем она занимается сейчас у этих Роджерсов? Алекс хорошо знал это семейство и, честно говоря, считал их странноватыми. Особенно сына: тот производил впечатление парня с приветом, оттого совершенно не внушал Смиту доверия.

«Наверняка будет донимать Лесли своими опытами», – подумал мужчина и покачал головой.

Просидев с книгой около часа, Алекс Смит решил, что пора ложиться в постель, поднялся к себе и быстро уснул.

Его разбудил телефонный звонок.

– Аллю, это мистер Смит? – голос в трубке был очень взволнованным.

– Да, это я. А вы кто?

– Меня зовут доктор Бредли. И у меня для вас плохие новости. Ваша жена... Она умерла.

2

Доктор Бредли положил трубку и покачал головой. Бедный мужчина. Узнать о смерти молодой жены – что может быть ужасней. Хорошо, что ему удалось уговорить мистера Смита не приезжать сейчас сюда, для него это было бы сильным потрясением. Да и что тот может сейчас сделать? Девушку не вернешь. А ведь она была так красива...

Бредли плотно сжал губы. Скоро прибудет полиция, но и так все ясно: молодую женщину отравили стрихнином. Час назад, когда доктор приехал по срочному вызову, она еще была жива, но сделать уже ничего было нельзя.

Ей стало плохо около полуночи, она открыла дверь своей комнаты, звала на помощь. Полчаса страшных мучений, тектонические судороги, а затем все кончилось.

Доктор Бредли до сих пор не мог прийти в себя. Какие ужасные страдания выпали на долю девушки перед смертью! Но как стрихнин мог попасть в ее организм? Вряд ли она приняла его случайно, намеренный прием препарата тоже можно было исключить. По словам ее мужа, она была очень жизнерадостной, поэтому представить ее самоубийцей было просто невозможно.

Тут Бредли охнул и тяжело опустился на стул. Он вспомнил, что год назад он уже был в этом доме – когда миссис Роджерс заболела ангиной. И тогда ее сын хвастался доктору своими ядами, в том числе стрихнином.

– Нет, это просто уму непостижимо! – воскликнул доктор. – Неужели Гордон причастен к этому? Парня исключили из колледжа из-за небезопасных опытов и проблем с психикой. Может, теперь у него совсем поехала крыша, и он решил испробовать свои порошки на бедняжке?

В этот момент сирена известила о прибытии полиции. Молодой и неопытный констебль Кирсби боязливо поздоровался с доктором, как будто сам чувствовал себя виновным в случившемся.

В двух словах доктор Бредли рассказал полицейскому о том, как умерла девушка, и вдвоем они поднялись в спальню, где лежало тело.

– Так-так, – пробормотал констебль и, не зная, что еще сказать, принялся перебирать вещи на прикроватной тумбочке. Случайно он столкнул пустой стакан, и тот со звоном упал на пол.

– О, простите, – констебль густо покраснел, но доктор, казалось, даже не заметил этого. Наклонившись за стаканом, он увидел и достал из-под кровати маленькую дамскую сумочку, которая, видимо, принадлежала миссис Смит, так как подходила по цвету к ее вечернему платью, висевшему на стуле рядом с кроватью.

Рассмотрев содержимое сумочки, доктор передал ее констеблю, а тот, едва заглянув внутрь, положил ее на кровать рядом с трупом.

– Как вы думаете, констебль, почему сумочка валялась на полу? Все вещи аккуратно сложены, туфли стоят ровно-ровно, по всему видно, что девушка отличалась аккуратностью.

Кирсби пожал плечами.

– Может, она упала случайно? Или кто-то ее уронил?

– Вот именно! Но кто?

– Тот, кто обнаружил тело, – предположил полицейский.

– Ну конечно! – доктор хлопнул себя по лбу и тут же скомандовал: – Идемте!

Спустившись, мужчины обнаружили миссис Роджерс и ее сына на кухне. На Гордона больно было смотреть. Казалось, он переживает случившееся больше, чем кто-либо. Его мать выглядела сурово и трагично, а при виде полицейского и доктора совсем упала духом.

– Скажите, мэм, вы первая оказались в комнате миссис Смит, когда она стала звать на помощь?

– Да, – как-то неуверенно произнесла миссис Роджерс, – я сразу прибежала, но было уже поздно, я мгновенно поняла, что она умирает.

– А вы, сэр, заходили в комнату? – вопрос доктора предназначался Гордону, и тот вздрогнул.

– Понимаете, вчера я показывал миссис Смит свою лабораторию. Но ей, похоже, наскучило, поскольку она быстро ушла, уронив при этом свою сумочку. Я поднял ее и хотел вернуть вещь хозяйке, но забыл и вспомнил только тогда, когда уже было очень поздно. Миссис Смит не спала и открыла мне, взяла сумочку и, поблагодарив, ушла обратно к себе. Буквально через пару минут я услышал, как она закричала. Я страшно испугался. Я подумал: «А что, если на меня нашло помешательство, как тогда в колледже, и я случайно положил ей в сумочку свой яд, который девушка выпила вместо своей ночной пилюли?»

– Ночной пилюли? – встрепнулся доктор.

– Ну да. Перед тем как попрощаться, Лесли сказала, что в сумочке у нее таблетка, которую она должна принять перед сном.

– Скажите-ка, – обращаясь к миссис Роджерс, спросил доктор, – а как Лесли Смит попала к вам в дом сегодня? Судя по ее вечернему платью, она собиралась выйти в свет.

– Да, так и есть, она ехала на вечеринку в Лондон, но у нее сломалась машина как раз рядом с нашим домом. Поэтому девушка и пришла к нам, а затем я уговорила ее остаться на ночь.

Миссис Роджерс начала громко всхлипывать, а доктор Бредли уже выскочил в коридор и помчался в гараж. В том, что поломка машины была неслучайной, он не сомневался.

Через полтора часа констебль Кирсби появился дома у мистера Смита и зачитал ему его права. Алекс Смит даже не пытался сопротивляться. Он признался, что специально заполнил бензобак машины жены ровно наполовину, чтобы автомобиль заглох недалеко от имения Роджерсов. Мужчина не стал отрицать и того, что подменил ночную пилюлю, добавив в нее стрихнин. Он не ответил лишь на вопрос, зачем он это сделал.

Когда на Смита надели наручники, он бросил прощальный взгляд на портрет жены и горько усмехнулся. Даже мертвая она не отпускала его и продолжала мучить. Это был его крест до конца дней – любить ее и знать, что, даже умирая, она вряд ли вспомнила о нем.

Ограбление с подвохом

1

Лейтенант Кингстон вышел из полицейского управления, довольно потирая руки. Пожилой служитель закона был так взволнован первый раз в жизни: наконец-то ему удастся поймать на крючок крупную рыбу. Если получится исполнить задуманный план, то этот негодяй Сэм Уоллес сядет за решетку. Давно пора было упечь этого ловкача: в свои сорок с небольшим он продолжал бессовестно грабить приличных людей, отнимать у них кошельки, обчищать квартиры и автомобили. Уоллес много раз сидел в тюрьме за ограбления, но каждый раз его отпускали, и он снова брался за старое. А последний раз Уоллес чуть не убил человека – случайного свидетеля. Да, с этим решительно нужно было кончать и как можно скорее, пока негодяй действительно кого-нибудь не уколошил.

Повернув за угол, полноватый Кингстон чуть не сшиб с ног длинного и худого инспектора Грувера.

– Дружище! Ты что, торопишься на свидание? – пошутил Грувер. Кингстон был закоренелым холостяком, и это было вечным поводом для подтруниваний над ним со стороны коллег.

– Если бы ты знал, какое у меня предстоит свидание, ты бы так не скалился, Джек, – парировал Кингстон и, отведя тощего инспектора в сторону, быстро-быстро зашептал ему что-то на ухо.

– Вот так я и схвачу его, – торжественно заключил лейтенант. – Ну, как тебе моя идея? Признайся, никому в управлении это не пришло бы в голову.

– Ну поэтому именно тебя, а не кого-то другого представили к награде в прошлом году. Если не ошибаюсь, за смекалку и неординарный подход к исполнению своего долга, ведь так? – Грувер похлопал приятеля по плечу, и они распрощались.

Кингстон ушел, насвистывая, а Грувер, нахмурившись, все продолжал глядеть лейтенанту вслед.

– Чудит старик, – покачал головой инспектор. – Как бы ему не пришлось отчитываться перед начальством. Этот Сэм Уоллес – опасный тип.

И, продолжая что-то бормотать себе под нос, Грувер заскочил в соседнюю забегаловку.

2

Леди Сюзанна Мэй вышла из своего особняка на Торнтон-стрит и боязливо огляделась по сторонам. Ее шею украшало бриллиантовое кольцо стоимостью более двухсот тысяч фунтов стерлингов, и этот факт не мог не беспокоить пожилую леди. Она собиралась посетить сегодня оперу, но неожиданно главный тенор театра заболел, представление отменили, и миссис Мэй пришлось отправиться в картинную галерею Тэйт.

Сев в свой автомобиль, женщина с тревогой кинула взгляд на дом, еще раз провела рукой по дорожному украшению на шее и попросила шофера отвезти ее на выставку.

Как только машина отъехала, со стороны улицы, проходящей позади дома, появилась фигура мужчины в темном. Незнакомый быстро перелез через забор и бесшумно пробрался к окну. Произведя несколько несложных манипуляций с помощью специального ножа, мужчина проделал отверстие в стекле и, просунув руку, открыл окно.

Через пару минут он уже был в большом зале, обставленном роскошно и аристократично. Мебель в георгианском стиле соответствовала интерьеру всего особняка. Беглым взглядом незваный гость осмотрел помещение и, заметив невзрачную картину над камином, устремился туда. Как он и думал, за произведением искусства оказался тайник. Уже приготовившись вскрыть сейф, мужчина вдруг услышал какой-то шорох и резко обернулся. Перед ним стоял полицейский, которого он хорошо знал.

– Ни с места, Уоллес! Ты арестован за незаконное проникновение в чужой дом и попытку ограбления, – прокричал толстяк Кингстон и направил на преступника пистолет.

– А, лейтенант, что ж, рад нашей встрече, – ухмыльнулся вор. – Но вы рано торжествуете, вы еще не надели на меня наручники.

– Твоя песенка спета, Уоллес, не болтай глупостей. Подними руки и повернись лицом к стене. Ну, живо! – прикрикнул Кингстон и с силой сжал направленный вперед пистолет.

Вдруг хлопнула входная дверь, и в прихожей раздался женский голос:

– Нет, эта мигрень просто сведет меня с ума! Придется коротать вечер дома в своей постели.

Лейтенант Кингстон отвлекся буквально на секунду, но этого было достаточно: Уоллес быстро рванул к окну и выскочил на улицу.

– Врешь, не уйдешь! – заорал раздосадованный полицейский и ринулся в погоню.

Перелезая через подоконник, неуклюжий толстяк зацепился плащом за гвоздь в раме, и треск ткани заставил его обернуться.

– Черт! – выругался он и уже было спрыгнул на землю, как вдруг раздался выстрел.

– Боже мой! – вскричала миссис Мэй и упала в обморок.

Уоллес к тому времени перелез через забор и, оглянувшись на недвижимое тело полицейского, бросил пистолет на клумбу с бегониями, а сам спрыгнул на мостовую и быстро исчез между домами.

3

Процедура прощания с лейтенантом Кингстоном проходила довольно скромно. Пришли его приятели по службе, несколько знакомых женщин и один молодой парень, который никак не мог сдержать слез.

Инспектор Грувер, тоже присутствовавший на церемонии, заметил, как сильно молодой человек огорчен смертью полицейского, и по окончании траурного мероприятия подошел поддержать его.

– Ну-ну, дружище, не стоит. Старина Кингстон был отличным малым и погиб при задержании опасного преступника. Нам всем будет очень его не хватать. Но он, как и я, был полицейским, а для тех, кто работает в полиции, каждый день на службе может стать последним.

Парень всхлипнул и высморкался в платок.

– Простите, я не сдержался. Лейтенант Кингстон был мне самым близким человеком, он помог мне начать новую жизнь и разорвать связь с моим преступным прошлым. Раньше я был обыкновенным воришкой, карманником, и однажды даже попался с поличным. Но полицейский, задержавший меня, оказался добрым и чутким человеком. Он отнесся ко мне снисходительно, ведь я вернул все, что украл, поэтому он отпустил меня, сказав, что я могу встать на другой путь, если сам того захочу. Этим человеком был лейтенант Кингстон. С тех пор я многое понял и завязал с воровством. Я окончил школу и хотел идти служить в полицию. Лейтенант был примером для меня. Как же так могло случиться?

Парень снова затрясся и уронил голову на руки.

– Ты не должен отчаиваться, – Грувер похлопал его по плечу. – Как тебя зовут?

– Адам, Адам Ферст.

– Так вот, Адам Ферст. Ты мечтал быть полицейским – значит, ты должен им стать! В память о твоём покровителе лейтенанте Кингстоне. А чтобы помочь тебе, я хочу предложить тебе кое-что. Я посвящу тебя в некоторые детали следствия, и мы вместе найдем убийцу нашего общего друга. Я хорошо знаю преступников, которые орудуют в этом районе, поэтому мы быстро вычислим негодяя.

Адам засиял и вытер слезы.

– Я готов, сэр. Когда мы приступим?

– Да прямо сейчас! Это будет лучшим прощанием с нашим дорогим Кингстоном. Идем. И вдвоем они покинули ритуальный зал.

4

Через три дня после похорон лейтенанта Кингстона миссис Мэй сидела в своей гостиной на тахте и пила чай.

Она до сих пор не пришла в себя после того убийства полицейского у нее в доме и чувствовала себя довольно скверно. Женщина вздрагивала при малейшем шорохе и бросалась звонить в полицию каждый раз, как только слышала или видела что-либо подозрительное.

Сейчас она ждала в гости свою давнюю приятельницу и надеялась, что визит Агнесс поднимет ей настроение и рассеет тревогу.

Хлопнула входная дверь, отчего миссис Мэй подпрыгнула на своей тахте.

– Агнесс, как ты меня напугала. Где же Альберт? В конце концов, он должен встречать моих гостей. Для чего же еще нужен дворецкий?

Агнесс не ответила, и леди Мэй побледнела как полотно.

В ту же секунду в гостиной появился незнакомец в маске и с пистолетом в руке.

– А-а-а! – заорала миссис Мэй, в два счета сползла на пол и спряталась под журнальным столиком.

Но мужчина не обратил на нее никакого внимания. Он прошел напрямик к окну и, распахнув его, вылез на улицу. Затем незнакомец пробежал по тропинке до забора и, внимательно рассмотрев землю вокруг, забрался на железную ограду.

В этот момент из-за беседки вышел инспектор Грувер и похлопал в ладоши.

– Bravo, Адам! Из тебя выйдет отличный полицейский. Ты в точности повторил путь вора, который убил нашего друга.

– Да, – ответил парень, снимая маску. – Это был тот путь, по которому убийца шел до забора, затем он забрал пистолет, брошенный вором, и унес его с собой, ну а позже избавился от него. Ведь из пистолета вора никто не стрелял.

– Погоди-погоди, о чем это ты говоришь? – недоуменно спросил Грувер.

– Я говорю о том, что вор, проникший в особняк миссис Мэй по наводке, не убивал лейтенанта Кингстона. Это сделал кто-то другой, кто знал о планах лейтенанта. Воспользовавшись моментом, он хладнокровно застрелил полицейского.

– Но это же полная чушь! – воскликнул Грувер, пряча руки в карманы.

– Полной чушью было то, что вы говорили о своей дружбе с лейтенантом Кингстоном. Он был вашим приятелем? Так почему же вы застрелили его, вместо того чтобы помочь ему арестовать Сэма Уоллеса?

– Ты знаешь Уоллеса? – Грувер побледнел.

– Я же говорил, что раньше был вором. Именно Уоллес научил меня обчищать чужие карманы. Мы много лет не встречались, но после похорон лейтенанта я нашел его. И он мне все рассказал. Он пришел в этот дом по наводке, но понял, что попал в ловушку, и попытался сбежать. Когда кто-то выстрелил в Кингстона, Сэм Уоллес испугался, что убийство повесят на него, если схватят с оружием, поэтому он быстро избавился от своего пистолета, бросив его в кусты. Только вы могли подобрать этот пистолет и уничтожить его, а взамен оставить тот, из которого вы стреляли в лейтенанта. Кингстон много раз рассказывал мне о том, что кто-то из своих в участке сотрудничает с преступниками и покрывает многих из них. Это были вы, инспектор. Я не сразу догадался об этом, поэтому решил заманить предателя в ловушку. Я рассказал нескольким полицейским, в том числе и вам, что сегодня отправлюсь на место преступления искать улики. На приманку клюнули именно вы, раз пришли сюда. Вы испугались, что я что-то найду, и проследили за мной.

Грувер пошевелился, но парень был наготове и первым достал пистолет.

– Без глупостей, инспектор, я прекрасно стреляю. И еще, вы были правы: из меня получится хороший полицейский.

Оплошность мертвеца

1

Миссис Ребекка Адамс сидела у камина в своем любимом кресле-качалке, неспешно стуча спицами в такт дождю за окном. Вдруг пожилая англичанка ойкнула, выронив вязание из рук. Вместе с почти готовой спинкой жакета на пол упал и моток ниток, который тут же подхватил без дела слонявшийся кот Гарри. Домашний питомец беспечно принялся гонять клубок между ножками дубового стола.

– Гарри, перестань! Вот негодник! – воскликнула миссис Адамс и погрозила коту пальцем. Тот притих, но нитки из лап не выпустил.

– Останешься без ужина, – с возрастающим недовольством проговорила женщина и, плотно сжав губы, строго посмотрела на кота.

Подцепив клубок зубами, Гарри начал осторожно отползать к двери, глядя немигающим взором на свою хозяйку.

– Предупреждаю в последний раз, – в голосе миссис Адамс появились стальные нотки, но кот все не сдавался и, видимо, надеясь улизнуть и избежать наказания, продолжал медленно перемещаться к входной двери.

В этот момент терпение миссис Ребекки Адамс лопнуло, и она, грозно сдвинув брови, схватилась за метлу.

– Вот я сейчас тебе задам!

Женщина сделала два широких шага к двери и уже замахнулась на бессовестного кота, как вдруг дверь на улицу открылась, и вместе с ветром и дождем в гостиную ворвалась молодая девушка лет двадцати трех, племянница седовласой леди.

Увидев тетю с поднятой к потолку метлой, Виктория Адамс вначале обомлела и даже отступила назад, но, заметив под ногами съездившегося кота, залилась звонким смехом.

Гарри между тем не растерялся и ринулся в темноту под струящиеся потоки воды, выпустив все же клубок из пасти и оставив его валяться у порога.

– Что все это означает, тетушка? – девушка скинула с головы капюшон и стряхнула капли воды с темно-синего плаща. – Уже принялась воевать с котом? Бедняга Гарри! Ты видела его мордочку? Он же чуть не умер от страха.

– Не мордочку, а наглую хитрую морду, – заявила миссис Адамс, убирая метлу на место. – Если бы ты знала, что он натворил!

– Видимо, взял твое вязание, – оценивающе оглядев комнату, девушка подняла клубок, а потом и кофточку и положила все обратно на кресло. – Но ты сама виновата, не стоило оставлять нитки здесь. Ты же знаешь слабости нашего Гарри.

– Да я и не оставляла. Я сидела и вязала, но вдруг какое-то странное предчувствие охватило меня, я испугалась и выронила все из рук.

– Что за предчувствие? Тебе что-то показалось?

Миссис Адамс неуверенно пожала плечами и присела на диван. А в самом деле, что же пришло ей на ум в тот момент? Что-то связанное с мистером Тилптоном, умершим два дня назад. Ее сосед всегда отличался отменным здоровьем, за которым с усердием следила его любимая жена миссис Амалия Тилптон, но, как известно, у смерти свои критерии отбора, и, видимо, время мистера Тилптона пришло. Он скончался быстро и безболезненно – не проснулся утром в прошлое воскресенье, а прибывший вскоре местный доктор констатировал смерть от остановки сердца. Лицо покойного излучало радость, весь его облик говорил о том,

что он перешел в лучший мир. Но отчего же тогда миссис Адамс чувствовала себя не в своей тарелке? Что так беспокоило ее в этой обычной, ничем не примечательной смерти ее соседа?

– Мне не нравится, что мистер Тилптон умер, – произнесла женщина наконец, глядя на пляшущий огонь в камине.

– Довольно странное заявление, учитывая, что смерть вообще мало кому может нравиться. Ну разве что гробовщикам или священникам, – хмыкнула Виктория и примостилась на диван рядом с тетей.

– Нет, ты меня не поняла, – упрямо замотала головой пожилая леди. – Мне не нравится, что он умер, потому что сейчас для этого самое подходящее время. Он должен был умереть – и вот он умер. Неужели это тебя совершенно не настораживает?

– Меня настораживает, что ты говоришь странные вещи, тетя, – Виктория покачала головой. – Что значит «самое подходящее время»? Для кого?

– Для его жены, конечно!

– Нет, это просто суший вздор! – девушка вскочила и тряхнула своими длинными густыми каштановыми локонами. – Миссис Тилптон обожала своего мужа и всегда заботилась о нем. У них прекрасная дочь, и, вообще, их семью можно назвать идеальной. Они даже наняли управляющего, чтобы меньше заниматься делами имения и проводить больше времени друг с другом.

– Вот-вот, об этом я и говорю, – злорадно усмехнулась миссис Адамс. – Все началось тогда, когда этот молодой управляющий появился в их доме.

– По-моему, он довольно милый и образованный. Тилптонам с ним просто повезло.

– Да? А ты заметила, как все женщины деревни стали вести себя, как только он появился у нас? Превратились в клохчущих кур, готовых бегать вокруг этого Саймондса целыми днями. Он всем заморочил голову, уверена, и тебе тоже. Еще бы, такой красавчик и к тому же блондин с голубыми глазами. Кто тут устоит!

– Здесь ты не права, – твердо заявила Виктория, хотя на щеках ее проступил легкий румянец. – Он совершенно не в моем вкусе. Какой-то высокий и тощий, как жердь. Мне нравятся сильные мужчины, похожие на супергероев, а не щуплые хлюпики.

– Хорошо, не спорю, может, не все попали под действие его чар, – согласилась Ребекка, – вот я, например. Я всегда любила Ричарда и даже после его смерти продолжаю хранить ему верность вот уже пятнадцать лет. Мне не нужны приключения, тем более в моем возрасте. Но у многих женщин после пятидесяти появляется чувство одиночества. Даже находясь замужем, они уже не так счастливы, как были раньше. Оттого они пытаются разнообразить свою жизнь, добавить в нее острых ощущений. Понимаешь, о чем я говорю?

– Смутно, но кое-что я уловила, – Виктория выдвинула тяжелый стул и, усевшись за стол, принялась барабанить пальцами по вышитой скатерти. – Ты полагаешь, что миссис Тилптон влюбилась в своего управляющего? Но какая связь между этим фактом и смертью мистера Тилптона? Уж не думаешь ли ты, что Амалия Тилптон могла...

– Я ничего не думаю, – отрезала миссис Адамс. Она встала и провела рукой по седым волосам, уложенным в высокую прическу. – Это лишь мои догадки и пустые домыслы. Не стоит забивать голову, давай лучше пить чай. И позови этого бездельника Гарри. Наверняка сидит на улице под дверью, боясь зайти в дом. Да, и, если будет упираться, скажи ему, что я его простила.

2

На похоронах мистера Генри Тилптона собралось все население маленькой деревушки Грин-лэйк. Дамы облачились в черные платья и шляпки с вуалью, мужчины надели темные костюмы и пиджаки. Лица жителей деревни были печальны и бледны.

Все знали мистера Тилптона как гостеприимного хозяина, любителя хорошо и вкусно поесть, интересного начитанного собеседника. Теперь он лежал в лакированном гробу, и сама мысль о том, что его последним пристанищем стал этот узкий деревянный ящик, вводила местную публику в оцепенение.

После церемонии прощания в церкви гроб понесли к небольшому семейному склепу. Жена покойного Амалия шла впереди процессии, опираясь на руку высокого молодого человека в черном плаще. Его светлые немного кудрявые волосы развевались на ветру и придавали облику мужчины привлекательность и утонченность. Управляющий Чарли Саймондс словно чувствовал себя членом семьи, с гордостью шагая с миссис Тилптон, иногда даже позволяя себе приобнять ее за плечи. Рядом робко семенила мисс Лиза Тилптон – молодая невзрачная девушка лет двадцати семи с высоким лбом и прямым крупным носом. Дочь покойного не плакала, она лишь изредка подносила платок к глазам, которые все время оставались сухими.

Доктор Шервуд шел со своей женой и тремя сыновьями, периодически вздыхая и про-износя зауспокойную молитву. После того как он объявил миссис Тилптон о смерти ее мужа, Шервуд чувствовал себя хуже некуда. Конечно, его вины тут не было. Генри никогда ни на что не жаловался, и если бы доктор знал о его проблемах, то назначил бы комплексное обследование и курс лечения; тогда, возможно, трагедии можно было бы избежать. Но Генри Тилптон пришел к нему на прием всего один раз.

Это было три месяца назад, однако доктор Шервуд помнил каждое слово.

– Скажите, доктор, а умирать – это больно? – спросил тогда Генри Тилптон. Он заметно нервничал, постоянно теребя лацканы своего пиджака.

– Смотря какую смерть вы предпочитаете, – пошутил доктор, но, заметив, что пациент побледнел и чуть не упал в обморок, бросился объяснять: – Тут все дело в вашем отношении к жизни и смерти, в том, во что вы верите.

Он усадил взволнованного соседа на диван и взял его за руку.

– Вот смотрите, сейчас я держу вашу руку и могу сказать, что ваш пульс выше нормы. Сердцебиение участилось, но, уверен, это связано с вашими переживаниями и мрачными мыслями. Говори вы сейчас о своей жене или дочери, ваше состояние тут же бы нормализовалось. Все дело в отношении, только и всего. Дайте себе установку прожить сто лет, а затем уйти во сне тихо и безмятежно – и, вот увидите, так все и произойдет! А будете изводить себя страхами и волнениями – смерть точно не будет долго ходить вокруг да около. Но скажите, друг мой, что вас беспокоит? Почему вы вдруг задали мне этот вопрос о смерти? Вы совершенно здоровый человек, так что я не вижу никаких причин для волнений.

– Понимаете, – Генри Тилптон замялся и как-то даже смущенно улыбнулся, – меня в последнее время мучает вопрос: а каково это – лежать в гробу, где темно и сыро, где не пошевелиться и даже не поднять руки? Буду ли я все это чувствовать после смерти, или моя душа уже будет далеко от нашей бrenной земли?

– С этим вам лучше обратиться к нашему дорогому отцу Ральфу. Все-таки разговоры о душе – это удел священников. Я отвечаю только за тело. Поэтому могу вам точно сказать, что если правильно подобрать гроб, то там можно вполне комфортно провести остаток вечности.

Тилптон тогда улыбнулся, доктор это хорошо запомнил. Они оба рассмеялись, и на этом прием был окончен. О том разговоре больше никто из мужчин не вспоминал. И вот только на

похоронах Генри доктор Шервуд подумал об этом. Станный визит, нелепая, бессмысленная беседа.

Что же на самом деле Тилптон хотел спросить у доктора, но так и не решился?

Два дня назад, когда миссис Тилптон позвонила доктору и попросила его прийти, он и не думал, что все так обернется. Глядя на мертвецки бледное лицо Тилптона, Шервуд чувствовал свою вину. Ничего нельзя было сделать, только подписать свидетельство о смерти. Но доктора не оставляла мысль, что он должен был раньше разобраться во всем. Амалия явно что-то скрывала. Ее глаза были опухшими от слез, но то, как они бегали из стороны в сторону, говорило о ее сильном страхе. Почему все-таки Генри Тилптон сейчас лежит в этом деревянном ящике? Может, причина в Саймондсе? Да нет, Генри никогда не пошел бы на такое. Обречь себя на забвение? Вряд ли, сам он не смог бы этого сделать. Значит, Амалия. Больше некому. Но почему? Голова доктора раскалывалась от вопросов, ответов на которые он не знал.

Тем временем процессия остановилась у каменного склепа, и гроб торжественно поставили на землю возле входа в усыпальницу. Несколько человек произнесли прощальные слова, свою речь подготовил и священник. Миссис Ребекка Адамс внимала этим словам, и ей становилось все тревожнее. Она задумчиво смотрела на доктора Шервуда, который за последние два дня так сильно похудел и осунулся, что сам стал похож на мертвеца. Его жена стояла к нему близко-близко, вцепившись в его рукав и постоянно прижимаясь щекой к его плечу. «Оберегает его от неприятностей, – подумала миссис Адамс. – Боится, как бы он не проговорился или не сделал чего необдуманного. Но самому Шервуду чего бояться? Если Генри Тилптон умер во сне, то доктор все равно не смог бы его спасти. Слабое сердце подвело, вот и все. Ведь никаких следов насилия не обнаружили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.